

В романе судьба Бай Е Си была крайне трагичной. В детстве его похитили, и он чудом сбежал от торговцев людьми, но из-за замкнутого характера, сформировавшегося в результате пережитого, его все сторонились.

Но Ши Цин Лин знал, что Бай Е Си — настоящий гений. Бай Е Си научился играть сложные фортепианные пьесы, просто подслушивая у окна, в то время как другие дети годами не могли их освоить. Независимо от сложности произведения, ему достаточно было услышать его один раз, чтобы записать ноты. Среди всплывающих воспоминаний Ши Цин Лин легко нашел самый яркий момент в жизни Бай Е Си — его первое выступление.

В тот день огромный концертный зал долго не смолкал от аплодисментов. Все присутствующие выражали свое восхищение молодому музыканту. Бай Е Си трижды выходил на бис, и только тогда концерт, к всеобщему сожалению, закончился.

Это было первое выступление Бай Е Си.

И последнее.

В романе у Бай Е Си было три поклонника; казалось бы, судьба благоволит ему, но в итоге первый поклонник искалечил ему руки, второй отнял все его богатство. А третий... лишил его жизни.

Роман рассказывал о том, как несколько злодеев разрушили жизнь гения.

«О, — подумал Ши Цин Лин. — Улучшенная версия Цзянь Жэня. Усиленные идиоты».

Теперь мир полностью изменился, и вся история перестала быть просто словами на бумаге, а превратилась в реальную судьбу человека. У Ши Цин Лина был врожденный порок сердца, и он, как никто другой, понимал ценность жизни.

Он не мог оставаться в стороне, зная, чем все закончится.

Тем более что нынешняя выходка Цзянь Жэня косвенно была связана с ним самим. Ши Цин Лин не помнил такого эпизода в романе; скорее всего, его действия повлияли на сюжет, и Бай Е Си попал в поле зрения разъяренного Цзянь Жэня.

Тем более он не мог оставаться равнодушным.

Пока Ши Цин Лин принимал решение, Цзянь Жэнь, растолкав толпу, подошел к Бай Е Си. Ярость, только что отчетливо читавшаяся на его лице, теперь исчезла; он бесстрастно смотрел на молчаливого юношу.

— Это ты принес гитару?

Кто-то хотел заступиться, но подошедший менеджер схватил его за руку и, предупреждающе взглянув, заставил замолчать.

Впрочем, Цзянь Жэнь и не собирался слушать никаких объяснений.

Он медленно поднял подбородок, холодно глядя на Бай Е Си, и на его лице появилась едва заметная улыбка.

— Специально, да?

Менеджер вздрогнул от страха и поспешил извиниться.

Цзянь Жэнь хорошо знал, насколько пугающим он бывает в гневе.

Он ждал, когда этот длинноволосый юноша начнет униженно извиняться.

Чтобы потом втоптать его в грязь, довести до слез.

Но на этот раз Цзянь Жэню пришлось ждать довольно долго. Потому что тот, кому угрожали, даже не взглянул на него.

Юноша стоял с прямой спиной, слишком юный для этой толпы, казалось, он едва достиг совершеннолетия. В этом возрасте черты лица обычно мягкие, округлые, но из-за крайней худобы и холодности его красивые черты казались острыми. Взгляд юноши проходил сквозь Цзянь Жэня, словно перед ним было лишь грязное пятно. Куда был направлен его взгляд — неизвестно, но такого отношения было достаточно, чтобы взбесить Цзянь Жэня.

Цзянь Жэнь выругался и толкнул юношу.

— С тобой разговаривают! Ты что, глухой?

Юноша был высоким и очень худым, казалось, его можно сломать одним прикосновением. Цзянь Жэнь не воспринимал его всерьез, но почему-то толчок не достиг цели. Однако теперь юноша наконец перевел взгляд на Цзянь Жэня.

Цзянь Жэнь разозлился еще больше. Этот человек вызывал у него крайнее отвращение, хотя его исключительно красивое лицо должно было бы располагать к себе. Но перед Цзянь Жэнем словно висело холодное облако, душное и мертвенно-бледное. Холодный, безразличный взгляд юноши еще больше раздражал Цзянь Жэня.

И его глаза.

Только подойдя так близко, Цзянь Жэнь заметил, что глаза юноши были не обычного черного или карего цвета, а редкого холодно-зеленого. Этот цвет вызывал необъяснимое чувство тревоги, словно он увидел глаза демона.

В шумном баре, среди толпы людей, по спине Цзянь Жэня пробежал холодок.

Цзянь Жэнь был в ярости, но не успел он взорваться, как увидел, как переливающийся свет отражается в поднятых глазах юноши. Под определенным углом эти темно-зеленые глаза приобретали светлый оттенок и на мгновение стали невероятно похожи на «Сон Леса».

Вспомнив об этом бесценном комплекте украшений, Цзянь Жэнь пришел в себя.

Молодой господин Ши все еще здесь.

Цзянь Жэнь выдохнул, напоминая себе, что нельзя забывать о главном. К тому же, устроить скандал на дне рождения — не лучшая идея.

— Сань Линь, — позвал Цзянь Жэнь одного из своих людей и махнул рукой. — Отведите его. Он медленно произнес: — Не портите всем настроение.

После вечеринки у него будет достаточно времени разобраться с этим парнем.

Отдав распоряжения, Цзянь Жэнь повернулся к Ши Цин Лину. Он увидел, как тот о чем-то говорит со своим телохранителем в черном костюме. Телохранитель кивнул, выпрямился и что-то сказал в bluetooth-гарнитуру.

Затем молодой господин Ши встал и начал надевать пуховик.

Цзянь Жэнь нахмурился.

«Он действительно хочет уйти?»

Ши Цин Лин надел пальто, снова закутавшись потеплее. Он решил спасти юношу, но не собирался вмешиваться напрямую. После случая с официантом, принесшим воду, Ши Цин Лин понял, что чем больше внимания он будет уделять Бай Е Си, тем больше Цзянь Жэнь будет к нему цепляться. Поэтому он просто поручил телохранителю незаметно защитить Бай Е Си, а сам остался на месте.

Неторопливо надев пуховик, Ши Цин Лин повернулся, чтобы уйти, и, как и ожидалось,

услышал голос позади.

— Ши Цин Лин. Цзянь Жэнь холодно окликнул его. — Ты действительно уходишь?

Ши Цин Лин обернулся.

Лицо Цзянь Жэня было мрачным, губы плотно сжаты в тонкую линию. Яркий свет отбрасывал на его лицо густые, непроницаемые тени.

Он говорил медленно, с ледяным спокойствием:

— Уйдешь отсюда — я больше никогда с тобой не увижусь.

Молодой господин Ши замер, кровь, казалось, отхлынула от его лица. Он слегка дрогнул ресницами, в его голосе послышалось недоумение:

— Что ты сказал?

Цзянь Жэнь посмотрел на слегка ошеломленное лицо юноши и повторил, чеканя каждое слово:

— Если ты сегодня уйдешь, я больше никогда с тобой не увижусь.

В зале воцарилась тишина, даже шум в динамиках исчез. Все присутствующие, затаив дыхание, смотрели на них.

Затем они увидели, как молодой господин обернулся и произнес легким, беззаботным тоном:

— Записал?

Телохранитель рядом с ним кивнул:

— Записал.

«Записал что?!»

Все недоуменно переглянулись. Телохранитель показал экран телефона и нажал на кнопку воспроизведения. На экране появилось лицо Цзянь Жэня.

— Если ты сегодня уйдешь, я больше никогда с тобой не увижусь.

Повторенные слова разнеслись по залу, эхом отражаясь от стен.

Ши Цин Лин хлопнул в ладоши:

— При таком количестве свидетелей и видеозаписи, надеюсь, господин Цзянь сдержит свое слово. Он вежливо обратился к Цзянь Жэню: — Прощай навсегда. Затем молодой господин оглядел всех присутствующих, слегка улыбнулся и вежливо попрощался: — Приятного вечера, спокойной ночи.

Люди еще не успели опомниться, как покраснели от его улыбки, ошеломленно наблюдая, как невероятно красивый молодой господин элегантно покидает зал.

Все это было сделано так плавно и естественно, что, выходя из зала, телохранитель Сунь Мин, следовавший за Ши Цин Лином, не смог сдержать восхищения:

— Второй молодой господин, вы великолепны! У Цзянь Жэня отнялся язык, лицо позеленело.

Молодой господин, завязывая шарф, казалось, не придавал произошедшему большого значения, словно для него важнее было согреться.

— Я сделал это не только для того, чтобы разозлить его, — сказал Ши Цин Лин, завязав шарф.
— Мне нужно было окончательно порвать с ним, чтобы он больше не приставал.

Телохранитель опешил, только сейчас поняв истинный смысл поступка.

Молодой господин намеренно унизил Цзянь Жэня на глазах у всех не из-за минутной прихоти или желания отомстить, а чтобы все знали, что между ними нет никаких отношений, о которых ходят слухи. Таким образом, даже если Цзянь Жэнь потом пожалеет, он больше не сможет претендовать на молодого господина Ши.

На чужой вечеринке Ши Цин Лин смог продумать все так тщательно и безупречно воплотить свой план в жизнь.

— Поистине... — восхитился телохранитель, — поистине вы второй молодой господин.

Ши Цин Лин улыбнулся:

— Я еще молод, если я сделаю что-то не так, прошу, Сунь Мин, поправь меня.

Он говорил совершенно серьезно, это не было просто вежливостью.

Молодой господин Ши был еще так юн, и как бы он ни был избалован, капризен или в ссоре с семьей, он не должен был погибнуть из-за какого-то злодея.

Жизнь. Ши Цин Лин слишком хорошо понимал ценность этого слова.

Он не знал, вернется ли молодой господин, но раз уж он сейчас в его теле, то позаботится о нем. Чтобы, когда тот вернется, он мог продолжать жить нормальной жизнью.

— Иногда я могу быть капризным, совершать ошибки, спасибо, что заботитесь обо мне, — на губах юноши появилась легкая, застенчивая улыбка. — И спасибо тебе, Сунь Мин, за помощь там, внутри.

У телохранителя перехватило дыхание, на его обычно суровом лице появилось изумление. До этого он столько всего наслушался и даже сейчас не мог полностью избавиться от беспокойства. Но теперь, глядя на юношу, Сунь Мин думал только о своей младшей сестре. Дети такие наивные, непослушные, когда капризничают, хочется их отшлепать. Но когда тебя называют «брат», трудно сдержать улыбку.

Телохранитель покачал головой:

— Не стоит благодарности, это моя работа.

Его глаза, лишенные морщинок, постепенно смягчились, голос стал тихим и уверенным:

— Второй молодой господин, мы обязательно позаботимся о вас.

Ши Цин Лин вышел не через главный вход, телохранитель проводил его к боковому выходу бара, через который только что вывели Бай Е Си. С людьми Цзянь Жэня быстро расправились, и Ши Цин Лин, выйдя из зала, увидел Сань Линя и остальных, брошенных в углу коридора. Они лежали друг на друге, напоминая какую-то современную скульптурную композицию.

По плану Бай Е Си уже должны были отвезти на парковку, но, выйдя из бокового выхода, Ши Цин Лин увидел двух молчаливо противостоящих друг другу людей: трех рослых, крепких телохранителей и стоящего к двери спиной Бай Е Си.

— Что случилось? — удивился Ши Цин Лин.

Как только он заговорил, напряженная атмосфера немного разрядилась. Длинноволосый юноша, стоявший спиной к двери, слегка замер.

Затем почти незаметно расслабился.

Телохранители же, напротив, стали еще более настороженными, один из них сделал полшага вперед, перекрывая юноше возможность развернуться и напасть на тех, кто выходил из боковой двери.

— Второй молодой господин, — тихо поприветствовали телохранители Ши Цин Лина, не ослабляя внимания к юноше.

Ши Цин Лин не заметил этого скрытого напряжения, он чувствовал только недоумение и холодный ночной ветер, ударивший ему в лицо, как только он вышел на улицу.

Все-таки была зима.

— Почему вы стоите здесь? — спросил Ши Цин Лин.

Один из телохранителей вышел вперед и объяснил, что произошло после того, как они вышли из зала. Если коротко, Бай Е Си отказался идти с ними.

Телохранители быстро расправились с людьми Цзянь Жэня, но этот худой, казалось бы, хрупкий юноша оказался крепким орешком. Причем орешком с двойной, усиленной скорлупой.

Ши Цин Лин быстро понял, в чем дело. В романе Бай Е Си был замкнутым и очень недоверчивым, поэтому его отказ был вполне понятен. Что касается боевых навыков, Бай Е Си с детства терпел издевательства, побои и избиения были для него обычным делом. Он сам прокладывал себе путь, его боевые навыки оттачивались в жестоких драках, удар за ударом.

Поэтому он был таким свирепым.

Но это не значило, что он будет нападать первым.

Поэтому Ши Цин Лин решил сгладить ситуацию:

— Должно быть, произошло какое-то недоразумение. Извини, мы напугали тебя? — обратился он к Бай Е Си. — У нас нет злых намерений, мы просто не хотели, чтобы те люди причинили тебе вред.

Боковой выход из бара находился в укромном месте, вокруг не было ни души. Свет фонаря над дверью освещал кружащиеся в воздухе пылинки и четко выхватывал из темноты лицо Ши Цин Лина. Зимний ветер был холодным, отчего уголки глаз юноши покраснели, контрастируя с его слегка бледным лицом. Его глаза и так были красивыми, с естественной подводкой, а теперь, оттененные краснотой, стали еще более поразительными. словно посреди зимней пустыни расцвел яркий цветок.

Тот, к кому обратились, помолчал несколько секунд, а затем произнес:

— Нет.

Ответ был коротким, но голос — удивительно приятным. Голос Бай Е Си был низким, хриловатым, возможно, из-за недавнего испуга, с легкой хрипотцой, придающей ему особую притягательность. Очень красивый голос.

Но, говоря «нет», он медленно отступил на полшага.

Ши Цин Лин подумал: «Неужели я такой страшный?»

Ши Цин Лин потрогал свое лицо, полагая, что оно, должно быть, сильно побледнело от холода. Телохранитель рядом тихо произнес:

— Второй молодой господин, человек уже спасен, на улице холодно, может, вернемся?

Но Ши Цин Лин еще не закончил:

— Подождите немного.

Он снова повернулся к Бай Е Си:

— Могу я узнать твое имя и как с тобой связаться?

Бай Е Си слегка нахмурился, его голос был низким и холодным:

— Зачем?

Его лицо было холодным и непроницаемым, свет падал сбоку, разделяя его пополам по линии прямого носа, половина лица скрывалась в густой тени, что делало его выражение еще более нечитаемым. Недоверие было очевидным.

Телохранители стали еще более бдительными из-за его поведения, но Ши Цин Лин продолжал смотреть ему прямо в глаза.

«Он такой худой», — подумал Ши Цин Лин.

Бай Е Си выглядел совсем юным, едва достигшим совершеннолетия. Он был очень худым, иссиня-черные волосы падали на щеки, слегка скрывая бледное, истощенное лицо, делая его

еще более хрупким. Молодой господин Ши был худым из-за врожденного порока сердца, как бы хорошо его ни кормили, он не мог набрать вес. Но Бай Е Си был почти таким же худым, как и больной Ши Цин Лин, только на полголовы выше.

А с хриплым голосом он казался еще более слабым и хрупким.

Кто знает, сколько трудностей ему пришлось пережить.

И его руки.

Ши Цин Лин посмотрел на руки Бай Е Си, длинные и изящные, с чистыми, аккуратно подстриженными ногтями, с выступающими сухожилиями. Когда пальцы сжимались в кулак, у основания большого пальца, ближе к запястью, образовывалась красивая ямочка.

Это были руки, созданные для игры на фортепиано.

Представляя, как Бай Е Си, не имея возможности купить инструмент, тайком упражняется на нарисованной клавиатуре, и как эти прекрасные руки дерутся с другими...

Ши Цин Лину ужасно захотелось немедленно заставить его сесть за фортепиано.

Ши Цин Лин понимал, что Бай Е Си, увидев его на дне рождения Цзянь Жэня, будет настороже, поэтому терпеливо объяснил, разведя руки в знак миролюбия:

— Я не с этим Цзянь Жэнем.

Чтобы развеять подозрения, что он тоже пришел издеваться, Ши Цин Лин придумал убедительный предлог:

— Я ищу ровесника, чтобы вместе заниматься музыкой. Я познакомился с Цзянь Жэнем, потому что мне понравились его красивые пальцы. А теперь я вижу, что твои руки еще красивее, они идеально подходят для игры на фортепиано. Я хочу нанять тебя своим аккомпаниатором, ты согласен?

<http://bllate.org/book/14209/1252275>